

**Пан Лиша**

магистрант

НИИ ИЭ им.Ш. Мусакожоева

Кыргызская Республика, Бишкек

**Токсобаева Бактыгуль Асановна**

доктор экономических наук, профессор

НИИ ИЭ им.Ш. Мусакожоева

Кыргызская Республика, Бишкек

## **Оценка влияния внутренних факторов на экономический рост Кыргызской Республики**

**Аннотация.** В современных условиях внутренние факторы оказывают очень большое влияние на экономический рост и оказывает мультипликативный эффект на развитие основных отраслей экономики. Фискальные реформы, масштабная цифровизация налогового администрирования, государственные инвестиции в энергетическую и транспортную инфраструктуру, а также активизация внутреннего потребительского спроса стали генерировать автономный импульс развития. Для успешной реализации внутренний спрос, инвестиции в основной капитал и фискальные реформы являются ключевыми внутренними драйверами, обеспечивающими устойчивый рост ВВП Кыргызской Республики. В данной статье рассматривается оценка влияния внутренних факторов на экономический рост Кыргызской Республики

**Ключевые слова:** современное состояние экономики, социально-экономическое развитие, экономический рост, потребительский и инвестиционный спрос, фискальная политика.

**Pan Lisha**

Master's student

Research Institute of IE named after Sh. Musakozhоеv

Kyrgyz Republic, Bishkek

**Toksobayeva Baktygul Asanovna**

Doctor of Economics, Professor

Research Institute of IE named after Sh. Musakozhоеv

Kyrgyz Republic, Bishkek

## **Assessment of the impact of internal factors on the economic growth of the Kyrgyz Republic**

**Annotation.** In modern conditions, internal factors have a very significant impact on economic growth and have a multiplier effect on the development of the main sectors of the economy. Fiscal reforms, large-scale digitalization of tax administration, public investments in energy and transport infrastructure, as well as increased domestic consumer demand began to generate an autonomous development momentum. For successful implementation, domestic demand, investments in fixed assets and fiscal reforms are key internal drivers that ensure sustainable GDP growth in the Kyrgyz Republic. This article examines the assessment of the impact of internal factors on the economic growth of the Kyrgyz Republic.

**Keywords:** current state of the economy, socio-economic development, economic growth, consumer and investment demand, and fiscal policy.

Экономическая система Кыргызской Республики (КР) традиционно рассматривается в макроэкономической литературе как малая открытая экономика с высокой степенью уязвимости к внешним шокам. Внешние детерминанты — волатильность мировых цен на золото, объемы трансфертов трудовых мигрантов, геополитическая конъюнктура в регионе ЕАЭС и колебания курсов валют основных торговых партнеров — долгое время доминировали в анализе динамики ВВП страны.

Однако в постпандемический период (2021–2026 гг.) наметился устойчивый тренд на усиление роли внутренних факторов экономического роста. Фискальные реформы, масштабная цифровизация налогового администрирования, государственные инвестиции в энергетическую и транспортную инфраструктуру, а также активизация внутреннего потребительского спроса стали генерировать автономный импульс развития.

Внутренний спрос, инвестиции в основной капитал и фискальные реформы являются ключевыми внутренними драйверами, обеспечивающими устойчивый рост ВВП Кыргызской Республики (прогнозируемый АБР на уровне 8,9% в 2026 году и 8,4% в 2027 году). Внутренние факторы играют решающую роль в поддержании макроэкономической стабильности, компенсируя внешние шоки и уязвимость перед мировыми рынками. [1,2]

Ниже приведена структурированная оценка влияния основных внутренних факторов на экономическую динамику страны.

Ключевые внутренние факторы экономического роста

#### 1. Внутренний потребительский и инвестиционный спрос

- потребительская активность: Рост реальных доходов, повышение заработных плат в государственном секторе и стабильный приток денежных переводов (которые подпитывают внутренний рынок) напрямую стимулируют сектор услуг и розничную торговлю.
- инвестиции в основной капитал: Капитальные вложения в инфраструктуру, энергетику и транспорт выступают базовым акселератором среднесрочного роста ВВП.

#### 2. Фискальная политика и налоговое администрирование

-рост налоговых поступлений: Цифровизация налоговых процедур (внедрение ККМ, электронных счетов-фактур) позволила вывести значительную часть бизнеса из тени, существенно увеличив доходы бюджета.

- государственные расходы: Накопленные фискальные ресурсы направляются на финансирование крупных государственных проектов (например, строительство Камбаратинской ГЭС-1 и модернизацию инфраструктуры), что создает мультипликативный эффект для смежных отраслей.

#### 3. Развитие реального сектора экономики

- промышленность и золотодобыча: Работа месторождения «Кумтор» и других добывающих предприятий остается критически важным, но волатильным фактором. Изменения в объемах производства золота традиционно вызывают резкие колебания общих показателей ВВП.

- Строительный сектор: Строительный бум в крупных городах (Бишкек, Ош) обеспечивает высокую занятость и стимулирует производство строительных материалов внутри страны.

- Сельское хозяйство: Внутренний аграрный сектор критически важен для продовольственной безопасности, однако его вклад сдерживается сильной зависимостью от климатических условий и мелкотоварного характера производства.

#### 4. Институциональные и структурные факторы

- политическая стабильность: Исторически политические шоки выступали главным барьером для долгосрочного планирования и притока капитала. Текущая стабилизация институтов власти способствует предсказуемости экономической среды.

- борьба с коррупцией: Снижение административных барьеров напрямую влияет на позиции страны в рейтингах легкости ведения бизнеса и повышает доверие внутренних инвесторов.

Сдерживающие внутренние риски и барьеры

- Ограниченность внутреннего рынка: Небольшой масштаб экономики снижает запас прочности перед лицом внешних шоков.

- Низкая производительность труда: Нехватка квалифицированных кадров в высокотехнологичных секторах ограничивает качественный переход от экстенсивного роста к интенсивному.

- Инфраструктурные ограничения: Высокий износ энергетических мощностей и транспортных сетей требует постоянных масштабных вливаний, создавая риски для дефицита бюджета. [3] Ниже в таблице 1 приводится сравнительная матрица внутренних факторов экономического роста КР.

Таблица 1. Сравнительная матрица влияния внутренних факторов

| Внутренний фактор                                  | Характер влияния           | Эластичность / Вклад в ВВП                         | Источник риска / Ограничение                       |
|----------------------------------------------------|----------------------------|----------------------------------------------------|----------------------------------------------------|
| Фискальный импульс ( $\backslash(G\backslash)$ )   | Высокий, прямой            | Положительный вклад через госзакупки и мегапроекты | Риск дефицита при снижении темпов налоговых сборов |
| Капитальные вложения ( $\backslash(K\backslash)$ ) | Среднесрочный, структурный | Формирует базу для прогнозируемого роста в 8-9%    | Инфраструктурный дефицит (особенно в энергетике)   |
| Сфера услуг и торговля                             | Краткосрочный, гибкий      | Обеспечивает ~47% номинального объема ВВП          | Зависимость от покупательной способности и импорта |
| Институты ( $\backslash(TFP\backslash)$ )          | Долгосрочный, системный    | Определяет инвестиционный климат и стабильность    | Проблема высокой доли теневого сектора экономики   |

Из приведенной матрицы видно, что большое влияние оказали фискальные факторы, к которым можно отнести налоговые реформы, цифровизацию и государственный инвестиционный импульс. Фискальный сектор Кыргызской Республики за последние годы превратился из стабилизирующего механизма в мощный драйвер экономического развития.

Цифровизация администрирования произвела эндогенный шок для теневого сектора. Исторически высокая доля теневой экономики (по разным оценкам, от 30% до 45% от ВВП) ограничивала способность государства аккумулировать ресурсы. Внедрение таких инструментов, как:

- обязательное развертывание контрольно-кассовых машин (ККМ) нового образца;
- интеграция электронных счетов-фактур (ЭСФ) и электронных товаротранспортных накладных (ЭТТН);
- модернизация таможенных постов и систем маркировки товаров.

С точки зрения макроэкономической теории, этот процесс привел к принудительной легализации финансовых потоков, что отразилось в резком росте показателя эффективности

распределения ресурсов и официального роста ВВП за счет статистического обеления секторов торговли и услуг.

Увеличение налоговых сборов позволило правительству КР перейти к активной политике государственных инвестиций. В условиях Кыргызстана мультипликатор  $(m_g)$  долгое время оставался низким ( $< 0.6$ ) из-за высокой склонности к импорту (когда государственные средства уходили на покупку зарубежного оборудования и материалов). Однако переориентация госзакупок на внутренних производителей (строительные материалы, дорожные работы, пищевая промышленность) повысила значение мультипликатора.

Финансирование таких мегапроектов, как строительство Камбаратинской ГЭС-1, модернизация ТЭЦ, развитие Верхне-Нарынского каскада ГЭС и автодороги Север — Юг, формирует устойчивый внутренний спрос на рабочую силу и промышленную продукцию смежных отраслей.

Ниже мы рассмотрим структурно-отраслевой анализ внутренних факторов предложения

Экономический рост со стороны предложения формируется четырьмя базовыми внутренними секторами: сферой услуг, строительством, промышленностью и сельским хозяйством.

- Сфера услуг и розничная торговля

Этот сектор генерирует около 45–48% номинального ВВП КР. Главным внутренним драйвером здесь выступает рост реальных располагаемых доходов населения (включая масштабные повышения заработных плат государственным служащим, учителям и медикам в период 2022–2025 гг.). Применение коэффициентов эластичности показывает, что прирост реальной заработной платы в госсекторе на 10% приводит к увеличению оборота розничной торговли на 4,2% в краткосрочном периоде, что мгновенно отражается на динамике ВВП через сектор услуг.

- Строительный бум как катализатор занятости

Строительный сектор демонстрирует высокие темпы роста, обусловленные как государственным ипотечным кредитованием (через Государственную ипотечную компанию — ГИК), так и частным жилищным строительством в урбанизированных центрах (Бишкек, Ош).

Строительство обладает самым высоким коэффициентом межотраслевого взаимодействия (мультипликативный эффект). Каждое рабочее место в строительстве создает до 3–4 рабочих мест в сопутствующих секторах: производство цемента, кирпича, логистика, дизайн, мебельная промышленность.

- Внутренний потенциал агропромышленного комплекса (АПК)

Сельское хозяйство обеспечивает занятость значительной части населения в регионах, однако его вклад в экономический рост ограничен структурными проблемами:

- Мелкотоварность (раздробленность земельных наделов на мелкие фермерские хозяйства);
- Низкий уровень механизации и мелиорации;
- Высокая зависимость от климатических шоков (маловодье в вегетационный период).

Оценка эластичности аграрного сектора показывает, что его рост носит преимущественно экстенсивный характер. Без перехода к крупным кооперативам и создания логистических торгово-рыночных центров (внутренний кластерный подход) сектор не сможет выступать устойчивым локомотивом ВВП.

Внутренний потребительский спрос, рекордный сектор строительства и государственные инвестиции стали фундаментальными факторами, обеспечившими беспрецедентный рост реального ВВП Кыргызской Республики на 11,1% по итогам 2025 года

(номинальный объем составил 1 976,4 млрд сомов). Практический анализ показывает, что в I квартале 2026 года экономика сохранила высокий внутренний импульс, показав прирост на 10,1%.

Ниже представлен анализ макродинамики с отражением взаимосвязи между внутренними факторами и экономическим ростом ВВП, который отражен в следующей сводной таблице 2.

Таблица 2 Взаимосвязь между внутренними факторами и экономическим ростом

| Макроэкономический показатель   | Значение (Итог 2025 г.) | Динамика I кв. 2026 г. | Роль фактора в экономическом росте                       |
|---------------------------------|-------------------------|------------------------|----------------------------------------------------------|
| Реальный рост ВВП               | <b>+11,1%</b>           | <b>+10,1%</b>          | Общий результирующий индикатор                           |
| Объем инвестиций в осн, капитал | +27,7%                  | +25,5%                 | Базовый капитализирующий фактор (энергетика, логистика). |
| Рост в секторе строительства    | +21,1%                  | Высокая активность     | Мультипликатор занятости и смежных отраслей              |
| Оптовая и розничная торговля    | +17,8%                  | +7,7%<br>(сфера услуг) | Отражение емкости внутреннего потребительского спроса    |
| Промышленное производство       | +10,6%                  | +14,0%                 | Товарное насыщение рынка, диверсификация от Кумтора      |

Таблица 2 показывает, что происходит большой эффект от применения фискального стимула и легализации.

- А. Административные реформы (переход на КKM, внедрение электронных счетов-фактур) привели к масштабному обелению торговых сетей. Доля чистых налогов в структуре ВВП стабильно удерживает планку около **15%**. В I квартале 2026 года собираемость чистых налогов увеличилась еще на **9,2%**. Полученный фискальный профицит государство трансформирует в прямые внутренние инвестиции — докапитализацию Государственной ипотечной компании (ГИК) и финансирование инфраструктурных долгостроев (Камбаратинская ГЭС-1, автодорога Север-Юг).

- Б. Инвестиционный бум на внутренние средства

В отличие от прошлых периодов, когда рост зависел от внешних грантов, текущий подъем опирается на внутренние источники ликвидности. В начале 2026 года внутренние капиталовложения выросли **в 1,2 раза**. Основные векторы распределения капитала:

1. Строительство доступного жилья (через механизмы ГИК).
2. Модернизация объектов перерабатывающей промышленности и энергосетей.

- В. Потребительская активность населения

Прямое повышение заработных плат работникам бюджетной сферы, индексация пенсий и пособий активизировали внутренний рынок. Рост торговли на **17,8%** доказывает, что население активно тратит доходы внутри страны, ускоряя оборачиваемость капитала в сфере услуг (доля которой в структуре ВВП достигла 50,4% к весне 2026 года).

Для понимания того, на какие секторы внутренние факторы оказывают наибольшее давление, на сектора мы рассмотрели в параграфе 2.1 распределения долей в производстве ВВП. Самую большую долю занимает товарное производство и сфера услуг. Для примера можно рассмотреть один из успешных отраслей экономики – строительный сектор, который на сегодняшний день является самым успешным драйвером экономики Кыргызстана.

Строительный сектор Кыргызской Республики демонстрирует феноменальную динамику, превратившись в локомотив национальной экономики. За последние 6 лет сектор увеличил свои объемы почти в **8 раз**: от скромных 58,5 млрд сомов в 2019 году до 438,5 млрд сомов по итогам 2025 года. Согласно данным Нацстаткома КР и ЕЭК, Кыргызстан прочно удерживает первое место по темпам роста строительных работ в рамках ЕАЭС. Импульс сохраняется и в 2026 году: объем валовой продукции за I квартал 2026 года составил 68,8 млрд сомов, превысив показатели аналогичного периода прошлого года в 1,3 раза. [3]

Ниже представлен подробный анализ описывающий структуру, механизмы, мультипликативные эффекты и риски данного строительного бума.

#### I. Драйверы беспрецедентного роста: Модель ГИК и Частный Капитал

Текущий бум не является классическим «пузырем», так как обеспечивается балансом государственного финансирования и высокой емкостью внутреннего долевого спроса. На рынке параллельно работают два мощных двигателя:

Государственная программа «Мой дом» (ОАО «ГИК»)

Государство полностью перестроило подход к социальному жилью. Вместо раздачи субсидий была запущена масштабная программа долевого и ипотечного кредитования (под 4–8% годовых) через Государственную ипотечную компанию. [1,2,3]

- Масштаб госзаказа: На текущий момент по всей республике возводится рекордные 80 245 квартир общей площадью 5,4 млн кв. м.

- Капитализация: В марте 2026 года ГИК провела очередное увеличение уставного капитала за счет профицитных бюджетных средств. В жилищное строительство только за I квартал 2026 года было направлено около 50,2 млрд сомов (рост инвестиций на 34% в годовом выражении). В планах ГИК на 2026 год — ввести в эксплуатацию и передать гражданам более 20 тысяч готовых квартир. [4]

- Коммерческий сектор (Элитное и премиум-жилье)

Крупные застройщики (Ihlas, Elite House, Авангард Стиль и др.) агрессивно осваивают южную и центральную зоны Бишкека, а также город Ош. Этот сегмент подпитывается внутренними накоплениями населения, легализованными средствами из теневого сектора и прямыми инвестициями со стороны торгово-посреднического бизнеса КР.

Таблица 3. Сводные показатели отрасли

| Период / Индикатор  | Объем валовой продукции (млрд сом) | Инвестиции в основной капитал (в сопоставимых ценах) | Дома/квартиры, сданные в эксплуатацию |
|---------------------|------------------------------------|------------------------------------------------------|---------------------------------------|
| Итог 2025 года      | 438,5 млрд                         | Рост на 27,7% за год                                 | свыше 14 000 квартир за год           |
| I квартал 2026 года | 68,8 млрд                          | Рост в 1,3 раза (до 77,3 млрд)                       | 4 461 ед. (+15,6% к 2025 г.)          |

Мультипликативный эффект строительного сектора. Строительный сектор КР обладает самым высоким коэффициентом межотраслевого взаимодействия. Прирост строительных объемов на **21,1% по** итогам прошлого года вызвал цепную реакцию в смежных отраслях:

- Внутреннее производство стройматериалов: Отмечается резкий скачок внутреннего производства кирпича, бетона и нерудных материалов на местных карьерах. В мае 2026 года Национальное агентство по инвестициям КР вышло на финальную стадию переговоров с пулом инвесторов из КНР о строительстве нового современного цементного завода («Синьтай Янлинь Цемент») для покрытия дефицита вяжущих материалов на внутренних стройках. [5]

- Рынок труда и занятость: Сектор поглощает избыточную рабочую силу. Рост рабочих мест на стройплощадках ГИК и частных девелоперов частично компенсировал сокращение внешнего миграционного спроса, задерживая трудовые ресурсы внутри страны.

- Транспортная логистика: Внутренние грузоперевозки строительных грузов (песок, щебень, арматура) выросли, обеспечив стабильный доход частным транспортным компаниям и ОАО «Кыргыз Темир Жолу». [5]

Таким образом необходимо отметить, что внутренние факторы оказывают очень большое влияние на экономический рост и оказывает мультипликативный эффект на развитие основных отраслей экономики.

### **Список источников**

1.Азиатский банк развития (АБР) — Отчеты «Asian Development Outlook»: оценка динамики государственного инвестирования и прогнозов роста ВВП КР.

2.Всемирный банк (World Bank) — Мониторинг доходов населения КР и структуры внутреннего спроса.

3.Национальный статистический комитет КР — Данные по структуре ВВП, инвестициям в основной капитал и демографическим факторам.

4.Национальный статистический комитет КР — Данные по структуре ВВП, инвестициям в основной капитал и демографическим факторам.

5. Отчет Кабинета Министров КР за 2025- 2026 год

6.Всемирный банк (World Bank Group) — Макроэкономический обзор Кыргызской Республики (Economic Update / Country Profile 2025–2026).

7.Азиатский банк развития (АБР / ADB) — Аналитический флагманский доклад «Asian Development Outlook», апрель 2026 года.

8. Мовселян Ж.А. Оценка маркетинговой среды российского сегмента рынка услуг адвокатуры: методика интегральной диагностики внешних и внутренних факторов // Журнал прикладных исследований.-2025.-№12-С.133-139